

RU

Отражение национальных стереотипов в паремиях с компонентом – названием инструментов для шитья и вязания в русской лингвокультуре на фоне китайской

Лю Юэ

Аннотация. Цель исследования - описать национальные стереотипы, присущие русской и китайской лингвокультурам, которые актуализируются в паремиях с компонентом - названием инструментов для шитья и вязания (игла, спицы, шило). Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые предпринимается попытка на материале узкой области фразеосемантического поля «Инструменты» русской и китайской лингвокультур (паремии с названием инструментов для шитья и вязания) описать национальные стереотипы, отражающие мировоззренческие представления носителей данных лингвокультур, касающиеся труда/работы и жизни в целом. В результате доказано, что паремии, в частности пословицы и поговорки, отражают события, имевшие место в ходе исторического развития народов, и в концентрированном виде транслируют народные мудрости, моральные представления, стереотипные установки. Как русские, так и китайские пословицы и поговорки с компонентом - номинантом инструментов для шитья и вязания отражают представления народов о важности таких качеств человека, как упорство, настойчивость, которые помогают достигать высоких результатов в работе. В отличие от китайской лингвокультуры, в русской наличествует стереотип об иерархическом устройстве общества, которое представляется оптимальным для обеспечения результативности труда, аналогичное представление не фиксируется в китайском национальном сознании. Помимо этого, для русского человека, в отличие от китайца, типичны самоотдача в работе, готовность трудиться во благо других.

EN

Reflection of National Stereotypes in Proverbs with a Name of Sewing and Knitting Tools as a Component in Russian Linguoculture against the Background of Chinese Linguoculture

Liu Yue

Abstract. The aim of the study is to describe the national stereotypes inherent in Russian and Chinese linguocultures that are actualised in proverbs with a name of sewing and knitting tools (needle, knitting needles, awl) as a component. The study is novel in that it is the first attempt to describe the national stereotypes reflecting the world outlook and notions of the carriers of Russian and Chinese linguocultures concerning labour/work and life in general, using the material of a narrow area of the “Tools” phraseosemantic field (proverbs containing names of sewing and knitting tools). As a result, it has been proved that proverbs, in particular proverbs and sayings, reflect events that took place during the historical development of peoples and in a concentrated form communicate folk wisdom, moral ideas, stereotypical attitudes. Both Russian and Chinese proverbs and sayings with a name of sewing and knitting tools as a component reflect the peoples’ ideas about the importance of such human qualities as tenacity, perseverance, which help to achieve excellent results in one’s work. Unlike Chinese linguoculture, in Russian linguoculture there is a stereotype about the hierarchical structure of society, which seems optimal for ensuring labour productivity; a similar idea is not recorded in the Chinese national consciousness. In addition, a Russian person, unlike a Chinese person, is characterised by their devotion to work, willingness to labour for the benefit of others.

Введение

Данная статья выполнена в русле лингвокультурологических учений и посвящена изучению национальных стереотипов русского и китайского народов, фиксирующихся в паремиологическом фонде. Актуальность

выбранного направления исследования объясняется антропоцентрическим вектором развития современных лингвокультурологических учений, что позволяет собрать данные, зафиксированные в языке, которые отражают уникальные исторические и культурные представления того или иного народа (Алефиренко, 2008, с. 13). Разные страны имеют уникальные национальные пути развития, которые находят своё отражение в истории, религии, языке, народных обычаях нации. Как особая форма речи, пословицы и поговорки неразрывно связаны с языком и культурой этноса. Выражая глубокие смыслы простыми и понятными словами, отражая разные национальные культуры и характеры, паремии транслируют моральные нормы и народные мудрости. С другой стороны, инструменты, будучи неотъемлемой частью жизни человека, облегчают работу по получению материальных ресурсов, обеспечивают высокую производительность труда и закономерным образом находят отражение в паремиологическом фонде языка (Жданова, 2015, с. 56). Инструменты для шитья и вязания, которые предназначены для обработки тканей, издавна были освоены как на Руси, так и в Китае, что не может не быть зафиксировано в пословицах и поговорках языков этих стран. Таким образом, представляется, что изучение данной фразеосемантической области (паремии с компонентом – номинантом инструментов для шитья и вязания) позволит проследить стереотипы, имеющие место в русской и китайской картинах мира, что, в свою очередь, даст возможность расширить представления об истории развития рукоделия, в частности о шитье и вязании, в этих странах.

Для того чтобы достичь цель, поставленную в работе, последовательно решается следующий ряд задач: уточнить границы дефиниции пословицы как разновидности паремий; установить национальные стереотипы, которые находят отражение в русском паремиологическом фонде, включающем единицы с компонентом – номинантом инструмента для вязания и шитья; описать особенности отражения национальных стереотипов в китайских паремиях с компонентом – названием инструментов для шитья и вязания; выявить сходства и различия установленных национальных стереотипов.

Для установления национальных стереотипов, присущих русской и китайской лингвокультурам, которые актуализируются в паремиях с компонентом – названием инструментов для шитья и вязания, были задействованы следующие методы исследования: лингвокультурный анализ, сопоставление, описание, этимологический анализ.

В качестве материала исследования были использованы следующие источники:

1. Васильева Б. Н. Фразеологический словарь. Наше время в зеркале фразеологизмов. М.: КДУ, 2019.
2. Мокиенко В. М., Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М.: АСТ, 2001.
3. 汉俄成语词典. 陕西人民出版社, 1998 (Китайско-русский словарь идиом. Шэньсийское народное издательство, 1998).

Теоретической базой работы стали положения в области лингвокультурологии, сформулированные такими российскими и китайскими исследователями-паремиологами, как Н. Ф. Алефиренко (2008), А. А. Бабицкая, А. С. Потапенко (2019), Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков (2009), А. А. Потебня (2016), Э. И. Швец (2016), Лю Цзяфэн, Ван Хуэйдань, Лю Цзэу (刘嘉丰, 王辉丹, 刘泽武, 2019), которые занимались изучением отражения национальных стереотипов в паремиологическом фонде языка. Такие исследователи, как М. В. Влавацкая, З. М. Зайкина (2016), Т. А. Жданова (2015), Цю Сюеин (2019), концентрируют внимание на изучении отражения картины мира в паремиях с компонентом – номинантом инструмента.

Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные в статье материалы и данные могут быть использованы на курсах по лингвокультурологии со студентами, изучающими китайский как иностранный, а также с китайскими обучающимися, проходящими курс русского языка как иностранного.

Основная часть

На сегодняшний день лингвокультурологи и паремиологи рассматривают язык как источник сведений, относящихся к истории развития, культурному становлению того народа, который на нем говорит. Пословица (谚语是) – это краткая лаконичная фраза, широко распространенная среди носителей определенной лингвокультуры (刘嘉丰, 王辉丹, 刘泽武, 2019). Большинство пословиц отражают практический жизненный опыт и обычно передаются из уст в уста. В основном это простые для понимания фразы или рифмы в устной форме, которые впоследствии получили письменную и лексикографическую фиксацию (王鸿雁, 2005).

С точки зрения российских паремиологов, пословица – это закрепившееся с давних пор языковое сочетание в виде предложения, отражающее фиксированное понимание окружающей действительности определённым народом, то есть стереотипное понимание (Зиновьева, Юрков, 2009, с. 85). В обобщённом понимании пословицу от поговорки отличает её синтаксическая форма, если пословица – это предложение, то поговорка ближе по структуре к словосочетанию. Стереотипы – это фрагмент концептуальной картины мира людей, ментальная картина, постоянное национально-культурное понимание вещей, явлений или ситуаций (Потебня, 2016, с. 52).

Паремии, в состав которых входят пословицы и поговорки, заключают в себе народные мудрости и стереотипы, сформировавшиеся в том или ином лингвокультурном сообществе на протяжении длительного исторического развития. Что касается изучаемой в рамках данной статьи области фразеосемантического поля «Инструменты для шитья и вязания», то можно утверждать, что паремии, входящие в её состав, в первую очередь отражают национальные представления о труде, в частности о рукоделии, присущие носителям русской и китайской лингвокультур.

В русском и китайском паремиологическом фонде фиксируются такие номинанты инструментов, предназначенных для шитья и вязания, как игла (мелкий колющий ручной инструмент с отверстием на одном конце, предназначенным для продевания нити, использующийся для шитья (Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. акад. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003. С. 113)), спица (приспособление, которое изготавливается из стали путем механической обработки и используется для сплетения пряжи в мотки и соединения петель для формирования трикотажного полотна (Русский семантический словарь, с. 589)), шило (мелкий колющий ручной инструмент, предназначенный для прокалывания неплотных материалов с целью создания ровных узких отверстий (Русский семантический словарь, с. 654)). Рассмотрим далее, какие национальные стереотипы и представления находят отражение в заданной области паремиологического пласта русского и китайского языков.

Паремии с компонентом – номинантом инструментов для шитья и рукоделия отражают национальные стереотипные представления народа о труде, результатом которого является текстильное изделие. Выборка примеров показывает, что инструменты для вязания и шитья используются главным образом женщинами. Об этом свидетельствует сочетание номинации по половой принадлежности и инструмента в рамках пословиц, например:

Длинная нитка – ленивая швея.

Если длинная нитка, то жених издалека будет.

Неумелой швее и иголка с ниткой мешают.

Данные пословицы свидетельствуют о том, что нить и игла – это инструменты, которыми пользуется преимущественно женщина. В этой связи стоит отметить, что с XVI века до середины XIX века русские семьи подчинялись патриархальному строю. Мужчины являются лидерами общественной и семейной жизни, а женщина не только должна подчиняться правлению мужчин, но и уважать старших. Обязанности женщин включают в себя заботу о членах семьи и работу по дому, для чего, в частности, нужны инструменты для шитья и вязания (Влавацкая, Зайкина, 2016). Рукоделие на Руси – это не только способ организовать досуг, но и возможность создания многих необходимых в быту вещей для себя и на продажу. Русские женщины отличались терпеливостью и трудолюбием, что находит отражение в следующих пословицах и поговорках:

По нитке и до клубка доходят.

Веретено знай крутится, а на веретено нитка ложится.

В данных пословицах фиксируется мысль о том, что в результате монотонной кропотливой работы можно достичь выдающихся результатов. Помимо этого, в русских паремиях с компонентом – номинантом иглы можно проследить мысль о том, что в любой деятельности есть лидер, который принимает на себя роль ведущего, а есть те, кто следует данным указаниям, например:

За иголкой и нитка.

Приведённая выше паремия отражает русское стереотипное представление об иерархическом устройстве общества. Для носителя русской лингвокультуры кажется очевидным и логичным, что в любом сообществе есть те, кто, обладая большим опытом и смекалкой, ведёт за собой остальных. Такая организация социального взаимодействия позволяет достигать высоких результатов и поставленных целей.

Также в русском пословичном фонде находит отражение стереотип о самоотверженности и самоотдаче, которые присущи русскому человеку, например:

Игла людей обшивает, а сама голая.

С когнитивной точки зрения игла – это инструмент, предназначенный для шитья, т.е. для обеспечения человека одеждой и другими текстильными изделиями, необходимыми для комфортной жизни. В приведённой выше пословице игла олицетворяется и представляется в образе работника, который, трудясь во благо других и предоставляя людям результаты своей работы, сам не пользуется получаемыми благами. В этом фиксируется национальный стереотип о неизбалованности русского труженика, о его готовности жертвовать своими интересами во имя других.

Также в русском национальном сознании прослеживается метафорический образ, основанный на таком физическом параметре, как размер иглы. Будучи маленькой, она становится символом мелкого масштаба, например:

Кто украдёт иголку, тот украдёт и кобылу.

В примере выше игла символизирует нечто незначительное, что, однако, может привести к крупным последствиям. Или другие примеры:

Игла в стог упала, пиши пропала.

Искать иголку в стоге сена.

Паремии, приведённые выше, основаны на метафорическом противопоставлении размеров иглы (*малая*) и стога (*большой*). Национальный стереотип русского сознания заключается в данном случае в том, что люди убеждены в нецелесообразности затрачивания усилий для организации работы, достижение удовлетворительного результата которой весьма сомнительно (почти не представляется возможным найти иглу, которая упала в стог сена). Тем не менее в представлении носителей русской лингвокультуры маленький размер не означает априори уничижительное положение, что находит отражение в следующей пословице:

Иголка маленькая, да колет больно.

В данной паремии на эксплицитном уровне обозначается как размер иглы (*маленькая*), так и её свойство приносить боль тому, кто будет неаккуратен в использовании с ней (*колет больно*). Основу данной пословицы составляет метафора, сферой-источником которой является физиологическая реакция человеческого организма на укол острым предметом – боль, неприятные ощущения.

Помимо этого, образы инструментов для шитья задействуются в русском языке для того, чтобы дать комментарий тем или иным жизненным ситуациям, например:

Шило в мешке, а не утаишь.

Шило в примере выше является символом какой-либо острой, пикантной ситуации, которая может порицаться обществом. Мешок же используется для обозначения совокупности жизненных обстоятельств и деятельности человека в целом. Русские убеждены, что нелюбезная ситуация рано или поздно станет известной широкому кругу людей.

Что касается китайской лингвокультуры, то в Китае, как в стране, в которой много внимания уделяется нормам этикета, большое значение придаётся одежде и головным уборам, которые не только символизируют социальный статус, но и отражают обычаи людей, жизненные установки и жизненные философии (Цю Сюеин, 2019, с. 63). Очевидно, что процесс изготовления предметов одежды связан с шитьём и вязанием, что закономерным образом находит отражение в языке.

Если затрагивать историю шитья в Китае, то до настоящего времени сохранились уникальные свидетельства развития данного ремесла, например костяные иглы пещерных людей в Чжоукоудяне, которые применялись 50000 лет назад, набор костяных игл цивилизации Луншань (5000 лет назад), железные иглы из династии Цинь и Хань и т.д. Лингвокультурологическое наследие запечатлено в истории Лэй Цзу, «первой императрицы тутового шелкопряда» в древности, юаньской наложницы Сюаньюаня Хуанди, которая научила людей разводить тутовых шелкопрядов и наматывать шелк, шить одежду, головные уборы и обувь, она первая начала пропагандировать свадебный этикет (Цю Сюеин, 2019, с. 93).

Помимо этого, в китайских паремиях с компонентом – названием инструмента отражаются трудолюбие китайцев, их упорство и настойчивость:

只要有恒心，铁杵磨成针。 / «Пока есть настойчивость, железный пестик можно переточить в иголку».

С точки зрения этимологии данная пословица восходит к конкретной исторической ситуации. Ли Бай, великий поэт династии Тан, в детстве ничем не отличался от обычных детей, он любил играть, и, как типичному ребенку, ему не были свойственны особое рвение к труду и упорство. Однажды он увидел, как старуха точила большой железный прут, и поклялся превратить его в ржавую иглу. Маленький Ли Бай с любопытством спросил: 怎样可以? / «Как я могу это сделать?». Пожилая дама ответила: 只要有『恒心』，一定会成功的。 / «Пока у тебя есть настойчивость, у тебя всё получится!». Этот ответ настолько впечатлил маленького Ли Бая, что с тех пор он стал усердно учиться. Несколько лет спустя он написал много удивительных стихов и пользовался репутацией «*诗仙*» (Магистра поэзии) в поэтическом кругу.

Для понимания значения вышеприведённой пословицы необходимо задействовать когнитивный механизм, который позволяет осознать разницу на физическом уровне между железным пестом и иголкой. Очевидно, что для того, чтобы превратить утолщенный металлический предмет в тонкую иглу, необходимо приложить колоссальные трудозатраты, особенно если речь идёт о ручном труде. Однако в итоге можно получить невероятный результат.

Важность упорства и последовательности действий находит отражение и в такой китайской пословице, как *麻绳熬断绳索。* / «Пеньковая веревка рвет железные цепи», в которой актуализируется такой номинант инструмента, как «веревка». В этой паремии фиксируется следующее национальное представление – хоть пеньковая веревка (производится из длинного пеньковолокна, традиционного растительного сырья, получаемого из стеблей конопли) и слаба, она может разбить прочный материал (железные цепи), если будет приложено достаточное количество усилий.

Есть также другие поговорки в китайском языке с компонентом – номинантом иглы, которые отражают решительность и линейность действий, например: *针刺* (буквально «выстрел иглой»). С точки зрения семантического значения данная поговорка означает «единогласное решение», т.е. описывает условия, когда все участники коммуникативной ситуации солидарны друг с другом, а значит, не тратят время на обсуждение и поиск консенсуса, что экономит ресурсы.

Помимо этого, китайские паремии с компонентом – названием инструмента отражают гендерные национальные представления:

女人心，海底针。 / «Сердце женщины – игла под водой».

Если трактовать данную поговорку буквально, то её смысл сводится к тому, что иглу, упавшую в море, почти не представляется возможным найти. Данная паремия – это метафорическое представление неуловимости и изменчивости женского ума. По сравнению с мужчинами женщины более вдумчивы и эмоциональны. Девичьи предпочтения и эмоции очень переменчивы. В китайском языке данная паремия существует также в следующем виде:

女人心，海底针就算捞到还扎人。 / «Женское сердце – игла под водой, даже если поймаешь, всё равно уколёт».

В данной пословице прослеживаются дополнительные коннотативные смыслы, основанные на метафорическом представлении женщины как способной легко затеряться и больно уколоть.

Заключение

Таким образом, по итогам проведённого исследования можно утверждать, что пословицы – языковой и культурный феномен, присущий каждой лингвокультуре. Являясь важной частью национального наследия, паремии играют значимую роль в процессе проявления уникальных особенностей картины мира того или иного этноса.

В ходе описания национальных стереотипов, которые находят отражение в русском паремиологическом фонде, включающем единицы с компонентом – номинантом инструмента для вязания и шитья, было установлено наличие стереотипа об иерархическом устройстве общества, где есть лидеры и ведомые. Именно такая организация позволяет достигать максимальной производительности и результатов. Помимо этого, русский человек отличается самоотверженностью и трудолюбием, которые, проявляясь в ходе выполнения работ, позволяют быстро достичь высоких результатов и поставленной цели.

Описание особенностей отражения национальных стереотипов в китайских паремиях с компонентом – названием инструментов для шитья и вязания показало, что в сознании носителей данной лингвокультуры большой акцент делается на упорстве и настойчивости, которые осмысливаются как необходимые компоненты для выполнения работы.

Сопоставление выявленных в ходе исследования параметров позволило установить, что как в русском, так и в китайском национальном сознании такой инструмент для шитья, как игла, ассоциируется с упорством и терпеливостью, помогающими достигать высоких результатов в ходе выполнения работы. В русском лингвокультурном представлении, касающемся труда и работы, фиксируется мысль о самоотверженности и самоотдаче работника, готового жертвовать своими интересами во благо других людей, что нетипично для китайского представления о труде. Помимо этого, русские паремии с компонентом – номинантом инструментов для шитья и вязания отражают стереотипное представление данного народа об иерархическом устройстве общества, что также не фиксируется в аналогичном китайском паремиологическом фонде.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся в детальном изучении отражения национальных стереотипов в других областях фразеосемантического поля «Инструменты» (инструменты для обработки земли, репежный инструмент, инструменты для перемальвания и др.) в русской и китайской лингвокультурах.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Элпис, 2008.
2. Бабицкая А. А., Потапенко А. С. Наименования орудий труда как элементы языковой картины мира // Университетские чтения - 2019. Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного университета, 2019.
3. Влавацкая М. В., Зайкина З. М. Диахрония представлений о труде в русской лингвокультуре (на материале пословиц и антипословиц) // Научный диалог. 2016. № 11 (59).
4. Жданова Т. А. Динамика репрезентации орудий труда в лексикографических источниках // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков / отв. ред. Е. Н. Верещагина. Саратов: Научная книга, 2015.
5. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: МИРС, 2009.
6. Потенба А. А. Мысль и язык. Избранные работы. М.: Юрайт, 2016.
7. Цю Сюеин. Отношение к работе в русской и китайской культуре на материале паремий (лингвокультурологический аспект) // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: мат. докл. и сообщ. XXIV междунар. науч.-метод. конф. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2019.
8. Швец Э. И. Стереотипные представления во фразеологии (на материале французского языка) // Преподаватель XXI век. 2016. № 2-2.
9. 刘嘉丰, 王辉丹, 刘泽武. 中华成语典故学习词典: 习近平用典释义与溯源. 北京: 团结出版社, 2019 (Лю Цзяфэн, Ван Хуйдань, Лю Цзеву. Учебный словарь китайских идиом и аллюзий: интерпретация и отслеживание аллюзий Си Цзиньпина. Пекин: Объединенный издательский дом, 2019).
10. 王鸿雁. 汉语谚语的句法形式特点分析 // 广西社会科学. 2005年. 第8期 (Ван Хуньянь. Анализ характеристик синтаксической формы китайских пословиц // Общественные науки Гуанси, 2005. № 8).

Информация об авторах | Author information

Лю Юэ¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Liu Yue¹

¹ Saint Petersburg State University

¹ 1018711817@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): паремия русского языка; паремия китайского языка; номинант инструмента; лингвокультурный анализ; национальный стереотип; Russian language paroemia; Chinese language paroemia; tool name; linguocultural analysis; national stereotype.